Недзу наблюдал, как Бакуго прошел через главные ворота ЮЭЙ, пока Урарака и Асуи собирали свои вещи для сегодняшнего патрулирования, и схватил свой телефон, набирая очень определенный номер. Жаль, что это пришлось сделать это, но пешками всегда приходилось жертвовать, чтобы получить ферзя там, где он был нужен, и из-за его связи с Вдохновителем, он уже некоторое время был практически павшим конем. Линия прозвенела всего несколько раз, прежде чем кто-то ответил: “Отдел диспетчеризации и поддержки героев, как я могу направить ваш звонок?”

“Это Недзу!” Он ухмыльнулся. “Я крыса? Медведь? Кто знает? Важно то, что я директор ЮЭЙ !”

“Правда?!” Голос на другом конце провода оживился от восхищения. “Это честь, сэр. Чем я могу вам помочь?”

“На самом деле я звоню с просьбой от имени одного из моих учеников”. Недзу наблюдал, как Урарака прощалась со своими друзьями. “Если сегодня вечером поступят какие-либо звонки о Короле-линчевателе, можете ли вы убедиться, что они будут перенаправлены на мисс Уравити? Я считаю, что это был бы ценный опыт для нее”.

“Конечно, я сделаю пометку…” Голос затих. “Готово! Если она где-то поблизости, именно ей должны позвонить. Это так здорово, что я смог поговорить с вами!”

Недзу почти промурлыкал: “Мне это доставляет огромное удовольствие”.

Бакуго недолго бродил по улицам, когда ему на глаза попались эти жалкие оправдания грабителей банков, которые воровали банкоматы. Серьезно, они были недостаточно компетентны даже для того, чтобы напасть на реальный банк, и они думали, что у них есть все, что нужно? Они должны просто оставить преступления настоящим злодеям и устроиться на дневную работу со всеми остальными бесполезными статистами.

Он рванулся к ним, когда один из них использовала свою глупую причуду, чтобы просверлить металл. Пнув ее достаточно сильно, чтобы оставить небольшую вмятину в том месте, где она врезалась в машину. Тупая банда идиотов завопила и начала нападать на него со своими тупыми причудами, но он знал, что они ему не ровня. Взрыв в лицо уложил одного из них на землю, а сильный удар ногой сломал ему ногу и убедил Кацуки, что он останется там. Кацуки даже не дал ему шанса использовать свою причуду, какие-то дурацкие щупальца у него на голове, не то чтобы Кацуки заботился об этом. Это не его вина, что парень был слишком слаб, чтобы дать настоящий бой.. Самый крупный член банды, очевидно с супер сильный, воспользовался взрывами Кацуки и попытался попасть в упор, но Кацуки просто использовал взрыв как дымовую завесу и отскочил назад, активировав прицельный выстрел и нацелившись на руки и ноги парня.

“Иди вперед и сражайся прямо сейчас, ублюдок”. Катсуки зарычал. “Кто-нибудь еще?”

Девушка-взломщица сейфов оправилась от удара ранее и с криком побежала к нему, держась за ребра, в то время как ее волосы, очевидно, которые как он видел, как она использовала ранее, бешено вращались. Да, попытка выколоть ему глаз была настоящей креативностью. Он даже не дрогнул, когда произвел взрыв сильнее обычного, пробив ее прямо через стену позади нее, и он ухмыльнулся. Вот и все для этих идиотов. Серьезно, как Деку стал таким знаменитым, если все его соперники были такими жалкими?

“Акико!” Дополнительный статист, которого он пнул ранее, упрямо приподнялся на локтях и уставился на Кацуки. “Не круто, чувак”.

По какой-то причине то, как он это сформулировал, заставило Кацуки напрячься, и все, что он мог видеть, было лицо Киришимы, когда злодей выплюнул свое следующее оскорбление: “Ты действительно притворяешься героем? Ты даже не мужчина!”

Катсуки залило глаза гневом.

“Сообщение Уравити”.

Очако взглянула на Асуи , который терпеливо смотрела на нее, пока они ждали приказов: “Уравити в вашей области замечен человек под именем Король”.

“Король-линчеватель замечен в двух кварталах к югу от музея Всемогущего. Перехватите и задержите”.

Очако резко кивнула: “10-4”.

“Мы не так уж далеко ушли”. Прохрипела Асуи . “Если мы доберемся туда быстро, возможно, нам удастся локализовать травмы”.

Очако кивнула: “Я отменю нашу гравитацию, и ты забросишь нас туда, это будет быстрее, чем просто бежать и тратить выносливость.

Асуи протянула руку, и Очако схватила ее всеми пятью пальцами, одновременно касаясь своей руки и наслаждаясь знакомым ощущением невесомости и тошноты, которое всегда возникало, когда она использовала свою причуду на себе. Она забралась на спину Асуи , и одним прыжком позже они уже летели к месту боя.

Затем они услышали знакомые взрывные хлопки.

Асуи и Очако обменялись быстрыми взглядами, и она нахмурилась: “Ты видела Бакуго перед тем, как мы ушли?”

“Я думала, он спит”. Очако сжала плечи Асуи немного сильнее. “Но ты помнишь, что он хотел в качестве имени своего героя, верно?”

Асуи напряженно кивнула: “Король взрывоилеров”.

Кацуки ударил кулаком и взорвал статиста похожего на глупого Киришиму перед собой, лишь слегка отвлекшись, когда тупые друзья статиста попытались остановить его, и ему было наплевать, когда они сдались и побежали спасать свои жизни. Как он смеет? Как он смеет говорить, что Кацуки не был мужественным?! Как он смеет позволить этому глупому розовому статисту занять его место в качестве своего лучшего гребаного друга?! Как он смеет бросить его вот так?!

Злодей поднял руки, и Кацуки смутно осознавал, что тот умолял его остановиться, но это никогда не останавливало его с Деку, так почему это должно останавливать его с кем-то еще? Это было приятно. Выбить дерьмо из этого глупого статиста и выплеснуть весь гнев и

разочарование, которые бурлили под поверхностью и...когда парень перестал двигаться?

Взрывы Кацуки стихли, когда эйфория испортилась. Злодей безвольно повис, когда Кацуки схватил его за рубашку спереди, и Кацуки долго смотрел на него в шоке, прежде чем паника овладела им, и он отпустил парня, его пальцы были скользкими от крови, когда он искал пульс.

“Нет...” - пробормотал Кацуки. “Нет, нет, нет, не надо...Я не хотел ... тебе не позволено умирать, ты, бесполезный кусок дерьма. Проснись нахуй!”

Он практически вцепился в шею парня, пытаясь нащупать сердцебиение, прежде чем просто схватил идиота за куртку и начал трясти его: “Проснись! Послушай меня! Прекрати игнорировать меня, тупица ...”

“Бакуго?”

Кацуки резко обернулся и увидел Круглолицею и Лягушку, в ужасе уставившихся не на него, а на парня, которого он все еще держал за воротник, голова которого все еще болталась из-за того, что Кацуки тряс его. Он оглянулся на тело: “Я ... я могу объяснить ...”

“Бакуго, что ты ...?” Урарка выглядела так, словно ее вот-вот вырвет. “Что ты с ним сделал?!”

“Я не...” Во рту у Кацуки пересохло, когда он бросил парня и начал пятиться. “Я не хотел ...Я не имел в виду...”

Асуи подошла и занял место Кацуки, приложив 2 пальца на артерию . Через мгновение она посмотрела на него широко раскрытыми глазами, полными обвинений, с которыми Кацуки не был готов столкнуться: “Бакуго, что ты сделал?”

“Я не хотел ...” слабо сказал Кацуки, широко раскрыв глаза, когда он уставился на злодея, на тело, “Я ...Я потерял контроль ...”

“Потерял контроль?!” Урарака выглядел разъяренным. “Потерял контроль?! Бакуго, ты только что убил его !”

“Я не хотел этого !” Кацуки крикнул в ответ.

“Ну, это не имеет значения! Он все еще мертв!” Урарака принял боевую стойку. “Король, ты арестован за убийство. сдайтесь мирно, или я применю силу ”.

“Я..Я не хотел убивать его ...” Кацуки повторял это как мантру, но еще одного взгляда в жесткие глаза Урараки и вызывающего изумление Асуи было более чем достаточно, чтобы понять, что это, блядь, не будет иметь значения. Может быть, это паника мешала ему мыслить ясно, или, может быть, он действительно был трусом и боялся того, что произойдет, если Урарака доберется до него и потащит обратно к Айзаве, но он сделал единственное, что пришло ему в голову.

Катсуки побежал прочь.

Танео Токуда побежал на звук взрывов, его причуда зудела прямо под кожей, когда он задавался вопросом, какие фотографии он получит сегодня вечером. Один из стажеров в газете позвонил ему по поводу беспорядков, и он едва нашел время переодеться в пижаму, прежде

чем выскочить за дверь и направиться к месту происшествия. Полиция даже не прибыла к тому времени, когда он добрался до музея Всемогущего, но по крайней мере один герой прибыл. Он узнал в ней студентку университета ЮЭЙ , которая однажды средь бела дня остановила машину, чтобы остановить погоню, и он был осторожен, чтобы не поймать ее лицо, когда начал фотографировать ее и злодея, которого она преследовала. Он пытался сохранить ее как можно более анонимной, но эта история была слишком хороша, чтобы пропустить ее!

“Сдавайся, Бакуго!” Уравити, если он правильно запомнил ее имя, закричала. “Я остановлю тебя!”

“Ты ни хрена не сможешь , Круглолицыйя” Бакуго крикнул в ответ, прекращая погоню и поворачиваясь к ней лицом. “Ты что, не помнишь Спортивный фестиваль? Я, блядь, сильнее тебя!”

Глаза Токуды расширились, и он начал увеличивать злодея. Это был тот парень со спортивного фестиваля, тот, кого пришлось заковать в цепи! Он вспомнил ту драку между ними двумя. Все думали, что он слишком суров с девушкой ... пока она не обрушила на него целый стадион. Если они оба были студентами ЮЭЙ , почему они дрались сейчас? Это была более сочная история, чем он даже мог себе представить!

“Может, раньше и было так, но с тех пор я усердно тренировалась до изнеможения, - парировал Уравити, - а не просто избивал людей в глухих переулках, как ты, Король!”

Токуда ахнул и сделал еще несколько снимков. Студент ЮЭЙ убивает другого студента ставшего жестоким мстителя. Даже если бы он попытался убрать это с первой полосы, его редакторы не позволили бы ему, тем более что он уже видел, как подъезжают другие новостные группы. Взрывы осветили бой и обеспечили идеальное освещение, выделяя силуэты сражающихся на фоне музея позади них. Король устроил направленый взрыв в сторону Уравити, но она исчезла в дымовой завесе, точно так же, как она сделала на спортивном фестивале. Когда дым рассеялся, Король напрягся, оглядываясь в поисках равновесия и готовясь к следующей атаке.

Но он забыл посмотреть вверх.

Уравити упала сверху , приземлившись ему на плечи и используя свой импульс, чтобы опрокинуть его на землю, прижимая обе его руки к спине и рыча что-то, чего Токуда не могла расслышать, пока она надевала Королю наручники против причуд. Он боролся, но она держала ногу у него на спине, чтобы удержать его, когда она стояла, глядя на него сверху вниз, когда она объявляла захват.

Странное чувство спокойствия воцарилось на сцене, когда Уравити повернулась спиной к собравшимся репортерам, разглядывая музей позади нее, и особенно статую Всемогущего. Она всегда была одной из любимых у Токуды. На основании были выгравированы слова ПЛ\ЮС УЛЬТРА , и бронзовый памятник Всемогущего стоявший в широкой стойке, одна рука на бедре, другая поднята в знак победы. Он переместился на несколько футов влево, убедившись, что силуэт Уравити четко вырисовывается на фоне статуи, когда она в унисон подняла кулак, ее собственный безмолвный способ сказать:

Я здесь.

Она определенно попала на первую полосу завтрашнего дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2969981